

ЗА КУЛИСАМИ КУКОЛЬНОГО

РЕПОРТАЖ

Кукольный театр... Яркие, незабываемые уроки, где учат любить добро и бороться со злом, где малышей вводят в волшебный мир прекрасного.

Театр кукол — искусство древнее, искусство особенное. Необычность его в том, что актер и зритель общаются между собой через куклу. И от того, как она сделана, насколько верно передает характерные черты образа, — во многом зависит успех спектакля. Давайте же заглянем за кулисы Киевского театра кукол, в мастерские, где рождаются будущие герои сцены.

Перед каждым новым спектаклем главный художник после обсуждения с режиссером делает чертежи кукол. По этим чертежам мастера-бутафоры сначала из пластилина, а затем из гипса создают формы будущей головы. Когда гипс застынет, на его внутреннюю поверхность наклеивают несколько слоев бумаги и марли. Теперь осталось склеить половинки, и голова из папье-маше готова. Правда, у нее еще нет глаз и рта, да и вообще она «бледна на вид». Но скоро ее раскрасят художники, потом придет черед туловища, рук и ног. Мастера сошьют своему «клиенту» соответствующий костюм, причешут, приведут в порядок бородку или усы, если таковые имеются. Но кукла еще мертва. Она не может шевельнуть ни рукой, ни ногой, глаза ее неподвижны и бессмысленны.

Движение кукла обретет в руках Вячеслава Михайленко. Ему поручают самое трудное. Скажем, заставить «петуха» втягивать и вытягивать шею, вечно подвыпившего «фельдкурата Отто Каца» плевать окурками и время от времени приоткрывать свои мутные глаза...

— Внутренний механизм кукол, — рассказывает В. Михайленко, — сложен своей индивидуальностью, «заказанной» творческим замыслом режиссера. Чтобы воплотить эти замыслы, нужна известная доля фантазии и инженерной смекалки. Все приходится делать вручную и из самого неожиданного материала. Так, нос у крысы в «Оловянном солдате» сделан из обыкновенного ершика для мытья бутылок. Или такой пример. По ходу спектакля волк закуривает сигару, от которой потом в лесу вспыхивает пожар. Просто вставить ему в рот сигарку неинтересно — нет действия, нет процесса курения. Я провел у него под одеждой резиновую трубочку, выходящую одним концом в пасть. Теперь в нужный момент артист выдыхал в другой конец трубки дым, и «серый» коптил, как заправский курильщик.

— Вячеслав, а сколько всего кукол прошло через ваши руки?

— Точно трудно сказать. Двенадцать лет работы, десятки спектаклей... Наверное, около 250.

Призвание к куклам пришло не сразу. Сначала работал в театре художником, а сам потихоньку присматривался к механизму кукол, к процессу их «оживления». Потом попробовал себя в роли мастера-бутафора. Получилось. Помогло то, что в свое время закончил техническое училище.

Сейчас Киевский кукольный театр в гастрольной поездке. А 4 ноября, в день открытия сезона, в отремонтированном здании театра состоится премьера спектакля «Кукла наследника Тутти», и мы увидим новых «питомцев» Вячеслава Михайленко.

Н. БАКЛАНОВ.

Киев.